

УДК 316.4

DOI: 10.17223/1998863X/39/25

Е.В. Петрова

СОТРУДНИЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА С МОНГОЛИЕЙ И КИТАЕМ: ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОПАСЕНИЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

На основе результатов социологического исследования рассматриваются проблемы взаимодействия субъектов Байкальского региона с Монголией и Китаем в новых геополитических условиях: проанализированы социальные последствия сотрудничества, заинтересованность в нем местного населения, решение социальных проблем жителей региона.

Ключевые слова: Байкальский регион, Монголия, Китай, сотрудничество, забайкальское трансграничье, социальные опасения.

Забайкальское трансграничье – Россия–Монголия–Китай (со стороны России – Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) – достаточно давно взаимодействует друг с другом в разных направлениях: экономическом, социальном, культурном и экологическом. Но не всегда такое взаимодействие оказывается эффективным и взаимовыгодным, а результаты взаимодействия зачастую не устраивают население Байкальского региона России.

Существующие проблемы в российском законодательстве, неразвитость приграничной инфраструктуры и невысокий уровень жизни местного населения, накопившиеся экологические проблемы озера Байкал, ограничения, связанные с его статусом объекта всемирного наследия, разногласия с Монголией по поводу строительства ГЭС, преимущественно сырьевой экспорт в Китай – все это не позволяет интенсифицировать сотрудничество и перевести его в более эффективное русло.

В новых геополитических условиях, когда РФ ориентируется на продолжение взаимного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с приграничными соседями (Монголия и Китай), у субъектов Байкальского региона появилась реальная возможность сделать регион «воротами», через которые в двух направлениях будет продолжаться более эффективное взаимовыгодное взаимодействие, обмен товарами и услугами и при этом решаться конкретные социальные проблемы жителей Байкальского региона. Созданию такой ситуации способствует и политическая воля высшего руководства нашей страны, которое в последние годы одной из приоритетных обозначило внешнеполитическую «восточную стратегию», продиктованную объективными процессами глобализации и изменением отношений с западными странами и США.

Но существует одна из серьезных проблем трансграничного взаимодействия – слабо или практически не учитывается социальная составляющая множества межгосударственных проектов сотрудничества, которые недостаточно ориентированы на учет интересов местных жителей и повышение уровня их

жизни, за счет решения конкретных социальных проблем в Бурятии, Иркутской области и Забайкальском крае. Поэтому для повышения заинтересованности населения субъектов Байкальского региона в сотрудничестве с Монголией и Китаем необходимы определенные меры и действия представителей государственной власти, институтов гражданского общества, направленные на продуктивное включение местного населения в различные формы трансграничного взаимодействия и улучшение их социально-экономического положения. Соответственно, и программы развития Байкальского региона, в том числе приграничных районов, следует реализовывать с опорой на интересы и энергию местного населения, в том числе способствуя развитию социальной сферы.

Анализ научной литературы, посвященной взаимодействию субъектов Байкальского региона с Китаем и Монголией, позволил сделать вывод о том, что исследуются и изучаются такие факторы, как торговля, образование, энергетика, транспорт, культура, экология [1–8]. В то же время такие показатели, как социальные последствия сотрудничества, решение социальных проблем местного населения, его заинтересованность и отношение к сотрудничеству, а также личные перспективы, фактически не рассматриваются.

Для изучения восприятия населением позитивных и негативных последствий сотрудничества Байкальского региона с Монголией и Китаем, оценки уровня готовности и личной заинтересованности граждан в активном сотрудничестве, имеющих опасений местного населения по поводу существующего и предстоящего сотрудничества в 2016 г. в трех субъектах Байкальского региона было проведено социологическое исследование¹. Актуальность проведения исследования обусловлена новыми геополитическими и социально-экономическими условиями развития России и открывшимися возможностями активизации сотрудничества с Монголией и Китаем в условиях реализации «восточной» стратегии России. Акцент на оценке сотрудничества с Монголией и Китаем обусловлен приграничным положением Республики Бурятия и Забайкальского края и связанным с этим решением общих проблем трансграничного взаимодействия. Бурятия граничит с Монголией, Забайкальский край – с Монголией и Китаем. На территории Бурятии и Забайкальского края находится множество таможенных мостов и переходов. Безвизовый режим Бурятии с Монголией, открытый в 2014 г., активизировал социально-экономическое сотрудничество.

Эмпирическая база. В исследовании приняли участие 698 человек из трех регионов. В каждом субъекте было организовано по 3 фокус-группы (7–8 человек каждая), с помощью индивидуального анкетирования опрошено по 200 респондентов, взято по 10 глубинных интервью. Также в исследовании использовался метод анализа документов – официальных документов и статистических данных о социально-экономическом развитии субъектов Байкальского региона, публикаций СМИ и Интернет-изданий.

¹ Исследование проведено в феврале – июне 2016 г. в рамках проекта, выполненного при поддержке Некоммерческого фонда – Института социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), № Г-66-2/15 (руководитель исследования – Е.В. Петрова).

В качестве респондентов выступали представители государственных и муниципальных органов власти, научной общественности, ННО, учащейся молодежи, бизнесмены и предприниматели, жители приграничных районов, население побережья Байкала. Отбор осуществлялся преимущественно в региональных центрах и крупных городах, где сосредоточена большая часть жителей региона, и в муниципальных районах, граничащих с Монголией и Китаем. В Иркутской области к исследованию привлекались жители Иркутска, Братска, Тулуна, Ангарска, Шелехова, Усолье-Сибирского, Саянска, Черемхово, Усть-Орды, Аларского района; в Забайкальском крае – из Читы, Забайкальска и районов, граничащих с Монголией и Китаем (Ононский, Кыринский, Борзинский, Нерчинско-Заводский, Калгинский, Акшинский, Приаргунский, Краснокаменский, Могочинский); в Бурятии – из Улан-Удэ, Заиграевского района, Кабанского (побережье Байкала) и районов, граничащих с Монголией (Кяхтинский, Селенгинский, Тункинский, Джидинский, Закаменский). Рассмотрим некоторые результаты исследования.

Перспективы и направления дальнейшего сотрудничества. В целом опрошенные оценили перспективы сотрудничества Байкальского региона с Китаем и Монголией позитивно. Говоря о дальнейшем сотрудничестве в новых геополитических условиях, практически все отмечали положительные моменты: развитие туризма и экономики региона, инвестиции, строительство инфраструктуры и логистических центров и т.д. Так, 30 % респондентов из трех регионов считают, что взаимодействие будет развиваться более эффективно, 40 % уверены, что оно сейчас достаточно активно и останется на прежнем уровне, 8 % видят его в будущем менее интенсивным. В качестве основных направлений продолжения сотрудничества с Монголией и Китаем были определены социально-экономические (экономика, торговля, образование, культура, экология, сельское хозяйство, туризм). 40 % считают, что взаимодействие будет идти по пути культурного обмена и привлечения местных жителей к участию в туристическом бизнесе. Треть выделила создание совместных предприятий (34 %), строительство объектов и инфраструктуры (33,7 %), совместное решение экологических проблем и создание рабочих мест (31,7 %), работу российских специалистов в Монголии и Китае (30,2 %). Для четверти – это более широкая доступность получения высшего образования в Китае, Монголии и России (27,8 %), торговля товарами ширпотреба (25,2 %), совместные научные мероприятия и развитие науки (24,8 %), развитие нетрадиционной медицины (24,5 %). Значимых различий в выборе приоритетных направлений сотрудничества респондентами отдельных субъектов выявлено не было.

Глубинные интервью и фокус-групповые дискуссии подтвердили результаты анкетного опроса. Большинство поддержало продолжение и интенсификацию сотрудничества с Монголией и Китаем. *«... На мой взгляд, объективно наш регион должен и может экономически ориентироваться на Монголию и Китай. Но вопрос лишь в том, в каком статусе. Так как есть определенная тенденция превращения не только Байкальского региона, но и всей большой Сибири, Дальнего Востока, в сырьевой придаток, прежде всего Китая. И это, безусловно, негативная роль, так как это определяет зависимость от Китая, это определяет стагнацию в развитии, его экстен-*

сивный характер. Если же наш регион сможет найти себя в большей роли, нежели просто придаток сырьевой, это, конечно, будет плюсом...» (глубинное интервью, г. Улан-Удэ, БГУ, канд. полит. наук, доц.).

«...Взаимодействие соседних регионов, оно, конечно, необходимо. Забайкальский край традициями культурно связан с восточной частью Монголии, с северо-западом Китая, вернее с РВМ (Внутренняя Монголия)... Но субъекты Байкальского региона сейчас катастрофически недофинансированы со стороны федерального бюджета. Поэтому если бы от взаимодействия ... эти регионы получили какие-то прямые финансовые выгоды либо другие преференции, которые позволяли бы регионам более активно себя позиционировать на международной арене, как субъекты Российской Федерации, в этом случае интерес появился бы...» (глубинное интервью, г. Чита, канд. филос. наук, музейно-выставочный центр Забайкальского края).

По мнению опрошенных, в Бурятии и Забайкальском крае наиболее перспективными сферами сотрудничества могут стать: «использование своей территории в качестве некоего транзитного пункта, то есть пространство как транзит для товаров и трудовых ресурсов с Запада на Восток и с Востока на Запад», «использование потенциала туристической зоны нашего региона в широком смысле слова, не только Бурятии, Иркутской области, Забайкальского края, но и всей Сибири». Вместе с тем высказывались опасения, что заинтересовать чем-то соседние государства будет трудно: «Проблема в том, что природные условия, полезные ископаемые, производимые продукты, оно все идентично. Поэтому чем-то заинтересовать северный Китай или Монголию Забайкальем очень сложно. Большой интерес представляют какие-то товары и услуги, которые разрабатываются не в Забайкалье, а которые транзитом должны проходить через Забайкалье... Поэтому, скорее всего, ориентация должна быть на внутреннее развитие, нежели на активное взаимодействие, потому что при взаимодействии с Китаем и Монголией мы проигрываем, как минимум, по ресурсной базе. У нас ресурсы намного дороже обходятся, в силу налоговой и тарифной политики (глубинное интервью, г. Чита, канд. филос. наук, музейно-выставочный центр Забайкальского края).

Для того чтобы стать транзитно-транспортным хабом, Бурятии и Забайкалью необходимы серьезные финансовые вложения и строительство соответствующей инфраструктуры. В этом плане Иркутская область находится в более привилегированном положении благодаря географическому положению, низким тарифам на энергоносители, развитому промышленному производству, уже существующему транспортному узлу и вполне разумно использует эти преимущества. Что касается туристической направленности сотрудничества, то в последние годы значительно увеличился поток туристов из Китая и Монголии в три субъекта Байкальского региона, прежде всего на озеро Байкал, в том числе благодаря безвизовому режиму Бурятии с Монголией. Вместе с тем туроператоры столкнулись с определенными трудностями. Местное население побережья Байкала настроено не всегда позитивно по отношению к российским туристам, не говоря уже об иностранцах, и связано это в первую очередь с тем, что происходит постепенное загрязнение уникального озера, а туристический бизнес ориентирован только на туристов,

совсем не занимается развитием социальной инфраструктуры, и даже на создаваемые рабочие места приглашает работников из столицы субъектов. К тому же инфраструктуры, рассчитанной на прием большого потока туристов, пока что не построено, также ощущается нехватка гидов, владеющих китайским и монгольским языками.

Что касается иностранных инвестиций в туристическую сферу Байкальского региона, то и здесь существуют проблемы. *«Сейчас китайцы к нам едут, интересуются, присматриваются. Пройдет от 2 до 5 лет, как минимум, чтобы сюда пришли серьезные инвестиции, причем, которые одобрены именно там, в Китае. Китайцев останавливает две вещи, которые они здесь видят. Это неразвитость инфраструктуры и отсутствие ресурсов для развития инфраструктуры, на уровне местного правительства. И все, на что они говорят: «А у Вас есть воля Москвы, что построится эта дорога, построится это»? Они говорят: «Мы готовы в принципе вкладываться и сами в инфраструктурные проекты, если только мы войдем... в межправсоглашение». Вот у них такой «бзик» есть на межправсоглашения. Путин с Китаем подписывает межправсоглашения. К межправсоглашению идут приложения из кучи других соглашений по инвестиционному проекту. Если этот проект туда попадает, для китайского бизнеса это некая гарантия, что их проект защищен. Но вот, чтобы идти сюда с деньгами, открывать здесь предприятия и начинать бизнес без такой гарантии, что твой проект там, на уровне государственного соглашения поддержан, они пока не готовы»* (глубинное интервью, г. Улан-Удэ, заместитель директора Особой экономической зоны «Байкальская гавань»).

Опасения, связанные с негативными последствиями сотрудничества.

Кроме позитивных изменений и преимуществ взаимного сотрудничества, в ходе проведения фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью также прозвучали определенные и вполне обоснованные опасения. Выражалась озабоченность по поводу некоторых проблемных моментов и уже имеющих последствия. Основные опасения, по мнению опрошенных, состоят в следующем: возможное строительство ГЭС на притоке Селенги в Монголии [9], несоблюдение экологических норм в сельском и лесном хозяйстве китайскими предпринимателями, загрязнение Байкала из-за увеличения иностранного турпотока [10], передача в долгосрочную аренду земель иностранным предпринимателям, неготовность приграничной российской инфраструктуры к увеличению притока иностранных граждан, миграция российского населения из приграничных районов, увеличение миграционного потока и оседание иностранных мигрантов на приграничных российских территориях, конкуренция на местном рынке труда из-за дешевой рабочей силы (иностранцы-рабочие), ограниченность разъяснительного информационного сопровождения положительных сторон сотрудничества для местного населения в РФ, несовершенство российской нормативно-правовой базы для приграничного сотрудничества, в том числе для субъектов Байкальского региона, незаинтересованность местных жителей в сотрудничестве, связанная с тем, что налоги от сотрудничества не остаются на приграничных территориях и местные жители региона не видят социальных благ от реализации проектов и серьезных карьерных перспектив для местного сообщества:

«... И теперь, что касается угроз и вызовов со стороны Монголии, сотрудничества с Монголией, это проекты монголов по строительству ГЭС на реке Селенга, которые могут России принести как минимум две основные негативные вещи. Первое – это угроза экологическому равновесию региона, в первую очередь Байкал, так как это неизбежно приведет к сокращению водостока в реках, и, соответственно, к сокращению воды, уровня воды в Байкале. А это, безусловно, сродни экологической катастрофе будет. Ну и вторая угроза – это то, что политика монголов в этой сфере может привести к сокращению, если не ликвидации поставок электроэнергии из России в Монголию, соответственно, к потере доходов российских энергетиков от этой сферы, что тоже, наверное, не есть хорошо для нас. Хотя для самой Монголии, может быть, и неплохо» (глубинное интервью, г. Улан-Удэ, БГУ, канд. полит. наук, доц.).

«Я против того, чтобы разбазаривать ресурсы. Я за выстраивание грамотного полноценного сотрудничества. Но не допуская другие страны до природных ресурсов, если это идет вопрос о земле и воде. Ведь мы не знаем, если на Байкале построят завод, объемов его производства. А вода на сегодняшний день – это ресурс номер один. Ценнейший ресурс. Это природное достояние. Это народное достояние, это народная безопасность. Потому что из Байкала вытекает Ангара. На Ангаре стоит много городов. И водозабор городов идет оттуда. Мы не знаем, каким образом будет использоваться эта вода. Вот сейчас я могу видеть, что Китай мелеет. Это вопрос национальной безопасности. С фруктами и овощами мы с вами проходили это уже... Я против аренды земли китайцам. Почему? Потому что у нас уже был печальный опыт в Хомутово. Там сдали китайцам в аренду землю. Они ее убили химикатами так, что там просто сейчас уже ничего не растет. Эта земля уже просто ноль... Единственное, под что можно использовать, – только построить дом какой-то. И то опасно» (ФГ, г. Ангарск).

«Экономический и культурный мост надо налаживать... Причем это взаимодействие должно быть взаимовыгодным. Та политика, которая идет у нас, когда мы необработанное сырье направляем в Китай в виде древесины, кругляка и покупаем взамен мебель сами же, я считаю, это не совсем правильно. Необходимо проанализировать внимательно, как эта политика должна проводиться и чтобы это было выгодно и для нашей страны в том числе... » (глубинное интервью, начальник управления администрации г. Улан-Удэ).

Заинтересованность местного населения в сотрудничестве. Почти каждый второй респондент анкетного опроса считает, что жители Байкальского региона скорее готовы к активному сотрудничеству с Китаем и Монголией (40,3 %), почти каждый третий – не готовы (27,4 %). Но только каждый седьмой (14,3 %) может лично развивать гостевой, сельский, экологический туризм для туристов из Китая и Монголии, в то время как больше половины опрошенных (53,5 %) вообще об этом не задумывались, треть опрошенных (32 %) не могут или не хотят заниматься лично туристическим бизнесом, направленным на жителей Китая и Монголии.

В оценках готовности местных жителей к более активному сотрудничеству с Китаем и Монголией на фокус-группах и глубинных интервью прозвуч-

чали разные точки зрения – и вполне оптимистичные (население готово к сотрудничеству) и не очень (население разучилось работать за последние 25 лет, к сотрудничеству не готово): *«Жители готовы, и уже многие ориентируются на Восток. Даже если мы возьмем студентов, китайский язык становится все более популярным. Ездить в Китай становится ближе и доступнее, поэтому волей-неволей мы разворачиваемся на Восток»* (глубинное интервью, г. Иркутск, «БТК Русский мир»). *«Мы не просто заинтересованы, мы уже лет 20 сотрудничаем. Тот же Борзинский, Краснокаменский, Забайкальский район они просто живут на этом, на сотрудничестве...»*. (глубинное интервью, г. Чита, департамент туризма Забайкальского края).

Многие респонденты указывали на незаинтересованность местного населения, в первую очередь жителей побережья Байкала, в сотрудничестве, так как оно не видит личных перспектив для развития, потому что не созданы соответствующие льготные условия для предпринимательства и бизнеса в приграничных регионах, и местное население не всегда готово работать на низкооплачиваемой работе в качестве обслуживающего персонала: *«Мне кажется, вообще никак не заинтересованы. Вот если я простой человек. Ну, ходит эта толпа китайцев мимо меня, и в чем моя личная заинтересованность? Я лично ее не понимаю. Ладно, да, я работаю на этом потоке. А если нет? Если я учитель. И что мне с этих китайцев? Ходят, толкутся. Ну ладно, ну и ходят. Я не знаю, какая тут может быть личная заинтересованность»* (глубинное интервью, г. Иркутск, Агентство по туризму).

Только 19 % респондентов анкетного опроса из трех регионов поддержали идею о строительстве Китаем на побережье Байкала большого отеля лишь для китайских туристов, которые будут там круглый год отдыхать, в то время как 76 % опрошенных выразили несогласие, причем 35 % из них в категоричной форме.

Наибольшую заинтересованность в сотрудничестве с Китаем и Монголией выражали представители бизнеса, туризма, административного руководства регионов, а также приграничных районов, т.е. те группы местного сообщества, которые могут что-то предложить и получить определенную выгоду. Опрошенные в Бурятии как более дружественную воспринимают соседнюю Монголию и в большей мере готовы к сотрудничеству с этой страной. Скорее всего, связано это с тем, что Бурятия имеет границу с Монголией, где открыт безвизовый режим и треть жителей этнически относят себя к монгольскому миру. В Забайкалье, как регионе, имеющем протяженную границу с Китаем, который многие жители неоднократно посещали, в основном респонденты как более близкое и однозначно дружественное государство воспринимают Китай и нацелены на взаимодействие преимущественно с ним. 35 % респондентов Забайкальского края поддержали идею открытия безвизового режима края с Китаем.

Большинство респондентов из трех субъектов отмечали слабую ориентированность и направленность различных проектов, реализующихся в субъектах Байкальского региона, на решение конкретных социальных

проблем местных жителей (в сфере образования, культуры, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, экологии, физкультуры и спорта и т. д.) и на развитие местных территорий. В текущем году ситуация стала меняться в лучшую сторону, правда, пока что на уровне заявлений первых лиц. Так, исполняющий обязанности главы Республики Бурятия на прошедшем в апреле 2017 г. Красноярском экономическом форуме публично озвучил стратегию учета интересов местных жителей и решения их социальных проблем в ходе дальнейшего сотрудничества с Китаем и Монголией [11]. То есть процесс артикуляции интересов жителями республики может серьезным образом влиять на реальные перспективы сотрудничества с приграничными странами, в случае если это население будет видеть те преимущества, которое оно им обеспечит.

Заключение. Результаты исследования (данные анкетного опроса, фокус-групповых дискуссий, глубинных интервью) позволили оценить позитивные и негативные последствия сотрудничества Байкальского региона с Монголией и Китаем, обобщить положительную практику взаимодействия, обозначить проблемы трансграничного сотрудничества, определить перечень наиболее важных социальных вопросов местного сообщества, которые можно решить в процессе реализации «восточной политики» России.

В ходе исследования были зафиксированы различные точки зрения на проблемы. Но в основном эксперты позитивно оценили существующее и предстоящее сотрудничество своих регионов с Монголией и Китаем. В качестве факторов, сдерживающих сотрудничество субъектов Байкальского региона с приграничными странами, были выделены *нормативно-правовые* (несовершенство российского приграничного законодательства, в том числе отсутствие федерального закона о приграничных территориях), *инфраструктурные* (несоответствие мировым стандартам транспортной, таможенной и пограничной инфраструктуры, неготовность для приема большого потока туристов), *стратегические* (доминирование торгово-экономического направления сотрудничества, сырьевая направленность торговли), *бюджетные* (недостаточность финансирования субъектов Байкальского региона из федерального центра для их внутреннего развития и решения социальных проблем местных жителей).

Респонденты выражали определенные *опасения*, которые связывали с негативными последствиями сотрудничества и рекомендовали при заключении договоров со странами или иностранными гражданами учитывать интересы местного населения, т.е. делать акцент на социальной составляющей этих соглашений (развитие инфраструктуры, создание рабочих мест, привлечение местных жителей для работы, соблюдение экологических норм в лесном и сельском хозяйстве, прекращение передачи земель иностранным организациям и гражданам и др.). Выражали надежду, что федеральные власти будут содействовать развитию приграничных территорий, выделяя для этого соответствующее финансирование не только в целях повышения социально-экономического уровня местного населения и сохранения социально-политической стабильности в регионе, но и для решения вопросов национальной безопасности в приграничных с МНР и КНР районах. Серьезную обеспокоенность вызывает

возможность и большая вероятность строительства ГЭС на притоке Селенги, что, бесспорно, негативно скажется на экологическом состоянии уникального озера Байкал, и без того находящегося в сложной ситуации из-за снижения уровня воды, летних пожаров и распространения водоросли спиригиры.

По мнению опрошенных, для повышения заинтересованности населения Байкальского региона в сотрудничестве с приграничными странами, органам государственной власти, прежде всего федеральным, необходимо предпринять определенные действия, которые будут способствовать повышению уровня жизни в регионе, созданию льготных условий для развития предпринимательства и бизнеса в приграничных регионах, развитию социальной сферы, строительству инфраструктуры, обустройству таможенных пунктов. Реализация указанных мер будет способствовать позитивным социальным изменениям в Байкальском регионе: уменьшению миграционных потоков в центральные регионы, снижению безработицы, повышению рождаемости, увеличению туристического потока, развитию приграничных территорий, что, в свою очередь, позитивно повлияет на уровень жизни населения, делая территории более привлекательными и уменьшая миграционные настроения жителей, тем самым решая проблемы социально-экономического характера и национальной безопасности в регионе. В то же время повышение уровня и качества жизни населения Байкальского региона позволит формировать более позитивное общественное мнение в отношении возрастающего туристического и миграционного потока из Монголии и Китая, увеличивая заинтересованность местного населения и его включенность в сотрудничество с приграничными странами.

Литература

1. Атанов Н.И., Башкуева Е.Ю. Современное состояние внешнеэкономического сотрудничества Республики Бурятия и Забайкальского края с Китаем и Монголией // Вестник БГУ. Сер. Экономика и менеджмент. 2014. № 2. С. 32–41.
2. Базаров Б.В., Базаров В.Б., Нолев Е.В. Новый шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая // Власть. 2015. № 1. С. 29–34.
3. Данилова З.А. Социальные риски в Байкальской Азии // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 119–128.
4. Дагбаев Э.Д. Регионы и новая восточная политика России // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 151–157.
5. Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Регионы Сибири и Монголия: проблемы и перспективы приграничного сотрудничества // Власть. 2013. № 7. С. 188–192.
6. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И.А. Макаров. М.: Международные отношения, 2016.
7. Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии / отв. ред. В.А. Родионов. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013.
8. Трансграничье в изменяющемся мире. Россия – Китай – Монголия / отв. ред. О.А. Маркова. Чита: Изд-во Забайкал. гос. гум.-пед.ун-та, 2010.
9. Монгольские ГЭС – катастрофа для Бурятии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infpol.ru/news/society/125304-mongolskie-ges-katastrofa-dlya-buryatii/> (дата обращения: 25.04.2017).
10. Борьба за китайских туристов: нелегальные гиды захватили рынок. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baikal-media.ru/news/baikal/338837/> (дата обращения: 25.04.2017).

11. Цыденов А. рассказал о видении развития туризма в Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://tuesday.ru/news/economy/10146160/> (дата обращения: 05.05.2017).

Elena V. Petrova. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (Ulan-Ude, Russian Federation)

E-mail: elenapet_05@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/39/25

COOPERATION OF THE SUBJECTS OF THE BAIKAL REGION WITH MONGOLIA AND CHINA: MOTIVATION AND SOCIAL CONCERNS OF THE LOCAL POPULATION

Key words: Baikal region, Mongolia, China, cooperation, social concerns of the local population

This paper examines the problems of interaction of the subjects of the Baikal region with Mongolia and China in a new geopolitical situation. The analysis is based on the results of a sociological survey carried out in 2015-2016 in Irkutsk Oblast, Republic of Buryatia and Zabaykalsky Krai (questionnaire survey, in-depth interviews and focus-group discussions). Social consequences of interaction, concerns and motivation of the local population in collaborating, addressing the social problems of the region have been analyzed. The author has come to a conclusion about positive prospects of further interaction. The paper exposes cooperation constraints, such as statutory and regulatory factors (shortcomings in the Russian border legislation, including the absence of a federal bill on borderland territories), infrastructural constraints (failure to meet international standards of transport, customs and border infrastructure, unpreparedness to host large numbers of tourists), strategic factors (domination of trade and economic direction of cooperation, emphasis of international trade on raw materials), and budgetary constraints (insufficient federal funding by the federal center of the internal development and addressing of social problems of the local population of the subjects of the Baikal region). It exposes concerns associated with negative consequences of cooperation, such as prospects of HPP construction on a tributary of the Selenga in Mongolia and development of tourism on the shore of Lake Baikal threatening the environmental state of the unique lake, long-term lease of lands to foreign citizens, failure to comply with the environmental norms in forestry and agriculture, increase of migration flows to the transboundary areas of the Baikal region. The author concludes that actions should be taken in order to increase the motivation of the local population in cooperation with the neighboring countries, such as the increasing the living standards in the region, creating preferential conditions for the development of entrepreneurship and business in the borderland regions, building up social sphere and infrastructure, equipping customs stations.

References

1. Atanov, N.I. & Bashkueva, E.Yu. (2014) Sovremennoe sostoyanie vneshneekonomicheskogo sotrudnichestva Respubliki Buryatiya i Zabaykal'skogo kraya s Kitaem i Mongoliej [The current state of foreign economic cooperation between the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Region with China and Mongolia]. *Vestnik BGU. Ser. Ekonomika i menedzhment – BSU Bulletin. Economics and Management*. 2. pp. 32–41.
2. Bazarov, B.V., Bazarov, V.B. & Nolev, E.V. (2015) The New Silk Road: the Open Door Policy of China. *Vlast' – Power*. 11. pp. 29–34. (In Russian).
3. Danilova, Z.A. (2015) Sotsial'nye riski v Baykal'skoy Azii [Social risks in Baikal Asia]. *Problemy prognozirovaniya*. 1. pp. 119–128.
4. Dagbaev, E.D. (2015) Regions and new eastern policy of Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 151–157. (In Russian).
5. Kuras, L.V. & Tsybenov, B.D. (2013) Regiony Sibiri i Mongoliya: problemy i perspektivy pri-granichnogo sotrudnichestva [Regions of Siberia and Mongolia: problems and prospects of cross-border cooperation]. *Vlast' – Power*. 7. pp. 188–192.
6. Makarov, I.A. (ed.) (2016) *Povorot na Vostok: razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviyakh usileniya aziatskogo vektora vneshney politiki Rossii* [A Turn to the East: The Development of Siberia and the Far East in the Context of Strengthening the Asian Vector of Russia's Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
7. Rodionov, V.A. (ed.) (2013) *Sovremennye rossiysko-mongol'skie otnosheniya: modeli i stszenarii* [Modern Russian-Mongolian Relations: Models and Scenarios]. Ulan-Ude: Buryat State University.

8. Markova, O.A. (ed.) (2010) *Transgranich'e v izmenyayushchemsya mire. Rossiya – Kitay – Mongoliya* [Trans-border in a changing world. Russia – China – Mongolia]. Chita: Izd-vo Zabaykal. gos. gum.-ped.un-t.

9. Infopol.ru (n.d.) *Mongol'skie GES – katastrofa dlya Buryatii* [Mongolian hydropower plants – a disaster for Buryatia]. [Online] Available from: <http://www.infpol.ru/news/society/125304-mongolskie-ges-katastrofa-dlya-buryatii/>. (Accessed: 25th April 2017).

10. IRK.ru (n.d.) *Bor'ba za kitayskikh turistov: nelegal'nye gidy zakhvatili rynek* [The struggle for Chinese tourists: Illegal guides captured the market]. [Online] Available from: <http://www.baikal-media.ru/news/baikal/338837/>. (Accessed: 25th April 2017).

11. Today.ru (2017) *Tsydenov A. rasskazal o videnii razvitiya turizma v Buryatii* [Tsydenov A. told about his vision of tourism development in Buryatia]. [Online] Available from: <http://today.ru/news/economy/10146160/>. (Accessed: 5th May 2017).